

Ранним утром следующего дня Ся Лэй вывел двух женщин за дверь. Они взяли обычное такси до Иерусалимского музея.

По дороге в музей проезжали полицейские машины, что заставляло трио необъяснимо нервничать.

Лю Цян тоже хотел пойти, но Ся Лэй отказался. Лю Цян должен был остаться в разведывательной станции и быть в режиме ожидания, чтобы подъехать и забрать их. В машину, на которой он должен был ездить, было загружено оружие - три снайперские винтовки XL2500, одна штурмовая винтовка Gust.

У Ся Лэя тоже были свои соображения, когда он не позволил Лю Цяню принять участие. Экспертная группа была разоблачена, и Лю Цян долгое время оставался в отеле, поэтому камеры наблюдения отеля сняли его, и кто знает, сколько было сделано снимков его лица. При таких обстоятельствах было бы ужасным решением взять с собой Лю Цяна в музей.

Они вышли из такси и пошли в музей, прямо в отдел археологии. Полное название этого места было Крыло Археологии Самуила и Саидье Бронфманов.

На пути к карте Ся Лэй повсюду видел камеры наблюдения и сигнализацию, а также сотрудников службы безопасности. Было бы невозможно украсть что-нибудь из этого места, даже если бы он и Цинь Сян работали вместе. К счастью, ему просто нужно было взглянуть на эту древнюю карту.

Войдя в секцию археологии, к ним с радостью подошла девушка в очках. Она мягко приветствовала их: «Это я. Пойдемте со мной».

Эта девушка была той, о ком упоминал Цяо Пин. Ее звали Дуань Ниннин, и именно она дала им информацию на карте.

Они последовали за Дуань Ниннин вглубь музея. Они шли не быстро и делали вид, что восхищаются артефактами во время прогулки. В этом музее было почти 6000 экспонатов. Большинство из них были связаны с религией, и у каждого артефакта было небольшое описание истории предмета позади него.

Ся Лэй быстро нашёл древнюю карту с помощью Дуань Ниннин. На самом деле это был не один кусок карты, а несколько страниц вместе. Эти страницы были сделаны из обработанной кожи животного, но с течением времени эти страницы соединились, и их было невозможно разделить. Только верхняя часть была видна четко.

Дуань Ниннин прошептала рядом с витриной из пуленепробиваемого стекла: «Вот и все.

Говорят, что она уже была такой, когда её нашли. Нет никакого способа разделить её, но хорошо, что можно просмотреть хотя бы верхнюю часть. Посмотрите, эта карта та, которую вы хотели?»

Ся Лэй пристально смотрел на карту с того момента, как увидел ее. Это действительно была карта Старого города Иерусалима и была очень древней. Кто знал, сколько ей было на самом деле лет.

На древней карте был нарисован Храм Гроба Господня, но, к сожалению, не было изображения Купола Скалы.

Это открытие значительно увеличило оценку Ся Лейем возраста карты. Храм Гроба Господня был построен Императором Константином в 335 году н.э., а Купол Скалы был построен между 687 и 691 годами Девятым Халифом Абдул Маликом. Разница между этими двумя строениями составляла более 300 лет. На этой карте не было чертежа Купола Скалы, так что это означало, что она была сделана вскоре после того, как был построен Храм Гроба Господня, и ей было не менее 1600 лет.

Тан Юй-Янь сказала: «Эта карта очень старая, и она не детализирована. Бесполезно»

Ся Лей ничего не сказал. Его левый глаз сфокусировался на карте за витриной, а затем его рентгеновское зрение проникло в стекло и приземлилось на карту, и древняя кожа медленно исчезла, обнажив скрытые чертежи внизу.

На втором фрагменте карты не было зданий, но на нем были толстые черные линии и заметки на иврите.

Эти строки и эти ивритские слова ... Мозг Ся Лейя впал во взрывную перегрузку, вытаскивая тысячи еврейских слов. Его мыслительные процессы ускорились, сравнивая эти еврейские слова. Это был перевод!

Текущие возможности Ся Лэйя были таковы, что ему не нужно было проходить изнурительное изучение языка. Ему просто нужно было прочесть словарь этого языка, и он мог перевести все с этого языка. На самом деле он не знал иврита, но мог перевести его с первого взгляда, если слова были на иврите.

После того, как мозг Ся Лэйя развился, он стал как система машинного перевода. Конечно, в содержании большого количества текста будут проблемы, а сам перевод был довольно размытым, но короткие фразы и предложения не были для него проблемой.

Ся Лэй разволновался после того, как перевел на иврит. «Я нашел её! Это дренажная система древнего Иерусалима! Под Храмом Гроба Господня есть дренажная труба!» После паузы он подумал: «Стоп, там всего три страницы, соединённые вместе. Что на последнем куске карты?»

Левый глаз Ся Лея продолжал двигаться, и вторая часть исчезла.

Ся Лэй пристально смотрел на карту за стеклянным дисплеем, как будто одержимый. Лун Бин и Тан Юй-Янь невольно переглянулись между собой при виде этого. Глаза двух женщин были наполнены любопытством и непониманием.

«Эй! Ты нашёл что-то?» - спросила Лун Бин.

«Он ушёл в себя?» - раздался голос Тан Юй-Янь.

В этот момент к ним подошли двое охранников в форме. Один из них разговаривал по рации.

Дуань Ниннин начала нервничать. «Нам надо уходить, мы привлекли внимание».

Ся Лэй все еще стоял перед стеклянным дисплеем, не двигаясь, не мигая. Его, казалось, что-то удерживало на месте.

Лун Бин толкнула Ся Лейя, но ответа от него так и не последовало. Он выглядел одержимым.

Тан Юй-Янь приняла быстрое решение. «Мисс Дуань, уходите. Мы позаботимся об этом».

Звание Тан Юй-Янь было намного выше, чем звание Дуань Ниннин, и она без колебаний ушла.

Подошли два охранника и один из них говорил по-английски. «Что вы делаете?»

Лун Бин ответила по-английски: «Ничего, просто смотрим на артефакты».

Когда Лун Бин отогнала двух охранников, Тан Юй-Янь наступила Ся Лейю на ногу и прошипела: «Что ты делаешь?»

Ся Лэй снова пришел в себя. Он закрыл глаза и осторожно покачал головой.

«Вы все из Китая?» - спросил охранник.

«Да, нам нравится Израиль. Какие-то проблемы?» - сказала Лун Бин.

«Пожалуйста, позвольте нам взглянуть на ваши паспорта», - сказал охранник.

«Зачем?» - Лун Бин нахмурилась.

«Нет причин, просто обычная проверка», - сказал охранник, а затем добавил: «Поторопитесь и не доставите себе неприятностей».

Казалось, это было предупреждением.

Лун Бин уже собирался показать свой паспорт, когда Ся Лэй подошел к ним с улыбкой. «Здравствуйте, господа, вы хотели подружиться с нами? Мы все китайцы из Шанхая. Вы знаете Шанхай?» - затем он прочистил горло и произнес фразу на неискреннем шанхайском. «Wir ol' fwiendz o alla»

О этого ужасного шанхайского Лун Бин чуть не пнула его, но она была впечатлена, как Ся Лэй быстро соображал.

Немецкие нацисты преследовали евреев во Второй Мировой Войне, и не все были готовы предоставить убежище евреям. Китай предоставил убежище. В Шанхае было поселение для евреев, которые нашли там убежище. Теперь еще оставались выжившие евреи, которые ездили в Шанхай, чтобы выразить свою благодарность китайцам, которые помогли им. Ся Лэй говорил о Шанхае и притворялся шанхайцем из-за этого.

Конечно же, на лице одного из охранников появилась улыбка, когда он услышал, что они из Шанхая. «Господин, я знаю Шанхай. Мой дедушка и бабушка некоторое время жили в Шанхае. Спасибо за помощь, которую им оказали».

«О боже, какое совпадение», - усмехнулся Ся Лэй. «Мои бабушка и дедушка помогли многим еврейским людям. Моя бабушка часто говорит мне, какое тяжелое время было у еврейского народа. У неё очень добрая душа. Она даже делилась с ними едой».

«Твоя бабушка - благородная женщина». Охранник, разговаривая с Ся Лэй, подошел ближе и обнял его в знак благодарности.

После объятий Ся Лэй с сомнением спросил: «Господин, нас часто останавливает на улице полиция и проверяет паспорта. Они также задавали много вопросов. Я чувствую себя здесь нежеланным как китаец. Что происходит?»

Охранник, который обнял Ся Лэй, быстро махнул руками и сделал извиняющееся лицо. «Нет, это не так, господин. Это из-за вчерашней атаки. Представители высшего звена поручили нам проверить личность подозрительно выглядящих китайцев и спросить их, зачем они здесь. Это не то, что мы, израильтяне, хотим делать, это...»

«Да?» - Ся Лэй уже знал ответ.

«О, неважно. Продолжайте свой осмотр достопримечательностей. Извините, что побеспокоил вас». Охранник, который обнял Ся Лэй, посмотрел на своего коллегу, и они ушли.

«Заходите в гости, как будете в Шанхае!» - сказал Ся Лэй.

Двое охранников повернулись с улыбками и выглядели очень дружелюбными. Однако шанхайский язык Ся Лейя был для них греческим.

Лун Бин закатила глаза на Ся Лэйя. «Что это было? Шанхайский? У меня чуть кожа не сползла от твоего шанхайского!»

«Разве они слышали когда-нибудь шанхайский язык? Если я скажу, что это шанхайский, то это шанхайский», - сказал Ся Лэй.

«Ты умный. Эти двое выполняли приказы, и эти приказы, вероятно, поступили от ЦРУ», - сказала Тан Юй-Янь.

«Пусть ищут, а мы сосредоточимся на нашей собственной задаче. Я поквитаюсь с ними после того, как мы раскопаем предметы», - сказал Ся Лэй.

Лун Бин была удивлена. «Ты что-то нашёл?»

Ся Лэй рассмеялся. «Идёмте, я расскажу вам по дороге».

Ранее он просматривал вторую страницу и увидел больше древнего и загадочного содержания карты. То, что там было написано, вероятно, не знал даже израильский археологический музей.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/530973>